

Эпизод 11 - Аттар - (Персидский суфийский поэт)

Осознав, что 72 пути религии — это сказки, куда истинный искатель обращается за ответами? Этот эпизод RESTART представляет оригинальную программу «Рестарт»: шедевр Аттара Нишапури, «Книгу Скорби». Мы следуем за решительным искателем в его величайшем поиске 73-го Пути, когда он решает обойти все земные авторитеты и обратиться прямо на вершину космической иерархии. Он подходит к самим архангелам — Гавриилу, доверенному посланнику божественного откровения, и Исафилу, трубачу судного дня. Однако вместо того, чтобы найти проводника, он сталкивается с шокирующим признанием в их собственной боли, ограниченности и невежестве.

Это систематическая деконструкция всех ложных авторитетов. Если ангелы, стоящие в присутствии Бога, признают, что не знают пути, что это говорит о священниках, муллахах и раввинах, которые лишь утверждают, что говорят от их имени? Этот эпизод использует гений Аттара, чтобы доказать, что путь к истине не находится через обращение к небесной иерархии. Он открывает Бога настолько безмерного, что даже Его самые могущественные слуги всё ещё ищут, и путь настолько исключительный, что никто — даже архангел — не может пройти его за вас. Это фундамент, который вам нужен, прежде чем мы зададим следующий, ещё более опасный вопрос: могут ли сами пророки указать нам путь?

Сейчас 11:15 утра в Калифорнии, это одиннадцатый выпуск «Рестарта», и за это время произошли очень странные вещи. Я тащусь, когда вижу, как много слушателей внезапно начинают следить за такой важной темой — темой, которая может не появиться ещё 50 или 1000 лет. Они заходят в Instagram, в Telegram, в WhatsApp, в Facebook и нажимают на «play». Для меня это честь, так что спасибо, и я действительно на одной волне с вами, ребята, потому что молодым парням и девушкам больше лапшу на уши не повесишь. Та эпоха закончилась; никто больше так легко не обманывается, и это очень ценно.

Настолько ценно, что вы ищете что-то другое среди всей этой дешёвой болтовни, фильмов и прочего. Внезапно 24 000 или 50 000 человек слушают одну программу, или 60 000 человек только в Telegram — а это лишь один из источников этого шоу — внезапно 60 000 человек слушают. Для нас это стоит миллиарды долларов. Эту программу не закроют. Некоторые люди... я уже говорил это... один из способов не дать этой программе закрыться — финансовый, через радио и тому подобное, и слава Богу, люди присоединяются к кампании «Симург»; пока что присоединилось 4 или 5 человек. Ещё 4 или 5 позвонили, то есть они отправили сообщение и позвонили, так что это около 7 или 8 человек, и я не боюсь этой проблемы. Даст Бог, до этого не дойдёт. Но второй способ — это то, что делаете вы все.

Смотрите, я сказал в одной программе, что Аттар Нишапури... Суфизм и мистицизм — это пара. Мистицизм означает суфизм, а суфизм означает мистицизм **ирфан**. В истории

такое случалось два или три раза, когда мистики, из-за того что правительство создавало поддельных суфиев — что это значит? Это значит, что они раздавали деньги, миллионы долларов по-нашему, и открывали фальшивые суфийские лавочки. Почему? Потому что в тот момент истории, если какая-то программа внезапно выстреливала, как сейчас, и достигала 18 или 200 миллионов слушателей, ну, все пугаются. Все пугаются. По этой причине мировые правительства приходят и создают новые лавочки под именем суфиев, чтобы опорочить это имя. За исключением периода в 50-60 лет и 20-летнего периода в прошлом — из которых те 50-60 лет были временем Хафиза — но было также около 200 лет до этого, примерно за 400 лет до того, когда люди осознали, что, кажется, существует Совершенный Человек, и они поняли суть дела. Возникла эта среда фальшивых суфиев, открывающих лавочки и тому подобное, о чём говорит Хафиз, когда произносит: «Этот залатанный плащ, что я ношу, лучше заложить за вино, / Эту бессмысленную книгу лучше утопить в чистом вине». (перс) Это Хафиз. Теперь, вот в чём суть, так же было и в древние времена. Был период в 35-40 лет после Платона и Сократа, когда это изначально произошло. После этого были суфии, а затем это снова произошло в определённый период в христианстве. И вот, мы говорили в программе, как они назвали Аттара суннитом, другого — шиитом, а этого — мусульманином, и так далее. Вся эта болтовня. Мы вышли и официально заявили, что, дорогой сэр, школа мысли господина Хафиза, Руми, Хаджу Кермани, Сайба Исфахани, Низами Гянджеви, Насир ад-Дина ат-Туси, Толстого и других — это суфизм и мистицизм. То есть, вы должны обозначить их школу как суфизм и мистицизм. И интересно, что сторонники этой программы зашли в Википедию и изменили школу Аттара на суфизм и мистицизм, что очень ценно. Если вы будете так защищать, если вы будете так стоять за нами, если вы не бросите нас внезапно, а будете делиться — если не можете дать денег, вы можете делиться, вы можете распространять информацию, рекламировать другим и говорить, давайте двигаться вперёд вот так — эта программа не закроется. Будьте уверены. Я буду стоять за эту программу всеми своими силами, своей жизнью.

Но их школа мысли — это суфизм и мистицизм. Мы объясняли это в предыдущих программах. Иисус не является православным. Смотрите, это очень простое утверждение. Любой, у кого есть уровень математической грамотности первого класса, с научным пониманием и грамотностью, поймёт всю суть в одном предложении. В течение 1400 лет шииты и сунниты мать-перемать друг друга кроют. У нас около 70 сект в исламе, которые все мать-перемать друг друга кроют. Мухаммед, мы спросили, он был суннитом или шиитом? Некоторые могут сказать, знаете, он был смесью. Даже если он был смесью, это уже новая религия. Смотрите, я рисую круг слева, пишу 2, 4, 6. Справа я пишу 2, 4, 9, 6. Внутри этого 2, 4, 6; в том 2, 4, 9, 6. Затем мы говорим, что убираем различия и остаёмся с 2 и 4. Когда мы пишем 2 и 4, это уже не множество справа и не множество слева. Это общие точки. Теперь, если мы посмотрим на эти 72 секты, или 770 сект ислама, или 72 секты христианства, или 72 секты иудаизма, и возьмём их общую основу, их общий знаменатель, их общую хорду, как мы бы сказали, что бы вы ни хотели от них взять, даже найдите их точку экстремума, религия Иисуса всё равно не может быть христианством. Этот парень... Теперь вы идёте читать в Википедии, там говорится, что Толстой, например, православный. Толстой православный, но сам Христос никак не

может быть православным. Это же так просто. Все христиане знают, что сам Христос не православный, не католик и не протестант. Итак, мы приходим к выводу, что религия Христа — это не христианство. Мы объяснили в этой программе, что Аттар, Хафиз, Руми, Саади и все они говорят, что, к сожалению, вопреки тому, что нам вдалбливали в головы последние 1000 лет — и вам тоже, без разницы — мы не можем вытащить это всего одной или двумя программами, что это нечто сфабрикованное. Я говорю вам, вы не сможете вытащить эту историю из их системы мышления. Саади, Руми и Хафиз говорят, что Мухаммед не был мусульманином. У него нет «Ислама». Ислам — это часть Руми. Религия Мухаммеда, точно так же, как религия Христа не может быть православием, означает, что у Христа другая религия. Руми говорит, что Христос принадлежит суфизму и мистицизму, то есть его религия — это суфизм и мистицизм; он был учеником Совершенного Человека. И у самого Руми религия Христа, так что у Руми религия Христа, у Толстого религия Христа, а у Христа, Толстого и Руми религия Моисея. Моисей не еврей. Так что еврей не может быть Моисеем. Это очень просто. Если бы это было так, то в христианстве должна была бы остаться одна секта, и они бы сказали: «Сэр, все православные». Даже тогда это было бы сомнительно и спорно. Когда они все матерялись друг друга кроют, ясно, что Иисус никак не может быть православным. Значит, у него другая религия. Мы можем по крайней мере понять из этого утверждения вот что: у него другая религия. Или это общая основа между ними всеми, которая, по словам Руми, существует в некоторых местах, но на 99% — нет. Или это новая религия. Все они — одна религия, называемая Путём Симурга, к Совершенному Человеку, и все они принадлежат суфизму и мистицизму. Так что, для Уильяма Шекспира, вы должны указать его школу мысли как суфизм и мистицизм. И эта услуга, которую вы оказали, зайдя и изменив Википедию, была очень важным моментом. Это очень ценно. Это показывает, что вы пытаетесь что-то понять. Это очень ценно, и многие в Facebook и в других местах сказали, что это действительно странная тема. Это действительно странно. Не думайте ни на секунду, что это простое дело.

Сегодня мы хотели представить тему, ещё одну историю из «Масnavи» Руми, которая была очень опасной, очень глубокой и очень странной. К сожалению, как бы я ни пытался представить тему, я видел, что пока я не объясню несколько других вещей... знаете, когда в течение 100 000 лет вам вкалывали вещество — помните, по словам Руми, религия — это морфин. Вам вкалывали его каждую ночь, увеличивая дозу, и он полон суеверий и пустой болтовни. Вот что это такое. А суфизм и мистицизм — это путь видения, это совсем не путь пустой болтовни. Вот почему так трудно вытащить это из вас и объяснить. Но в любом случае, в этой программе, без оскорблений в чей-либо адрес — я сам, как вы, к сожалению, знаете, влюблён в религии и атеистов и люблю всех — но поскольку я объясняю Руми, мы должны объяснить Руми честно, без цензуры, чтобы некоторые из этих людей, у которых есть немного образования и которые думают, что знают Руми, которые несут чушь или представляют вещи, которые, к сожалению, не имеют ничего общего с Руми, или которые не представляют основной сути Руми... то есть они приходят и объясняют пустую болтовню из Руми, или из Саади, или Хафиза и так далее. Это должно быть прояснено в этой программе. В этот момент я хотел прочитать стихотворение Руми, но на мгновение почувствовал, позвольте мне сначала объяснить,

что «Рестарт» — это не просто программа... То, что я её веду, — это одно, но «Рестарт» — это не что-то новое из нашего времени. Обратите внимание, они объясняли «Рестарт» на протяжении тысячелетий, но поскольку тогда не было Google, YouTube, интернета, возможно, известный человек, который занимался телевидением или художественной деятельностью, не выразил этого, я не знаю причины, но правительства и люди объединили усилия, вместе с атеистами — извините — история в том, что они убивали этих людей. Что это значит? Они схватили и убили Халладжа, или они его задушили, они задушили идею в зародыше. Но сейчас всё немного по-другому, история другая. Вот почему сегодня я решил прийти и дать объяснение «Рестарта».

Аттар Нишапури объясняет «Рестарт» в своей «Книге Скорби» **Мусибат-наме**. То есть, я сейчас хочу объяснить «Рестарт» от Аттара, хотя читать его материал — это яд, потому что он выкидывает столько фокусов. Вся фишка Аттара в том, чтобы отправить вас в полёт, задать вам пару вопросов и сказать: «Ты видишь что-нибудь в мистицизме и суфизме?» И если вы почувствуете в своём сердце, что что-то понимаете, Аттар засунет вам кол в задницу и отправит в полёт. И пока вы разлетаетесь на куски в небе, он истерически смеётся. Руми, Саади и Хафиз на самом деле не такие. Они не смеются над вами, то есть они не издеваются. Затем, когда вы плачетесь Аттару из середины болота, пока вы тонете, вы говорите: «Аттар! Я пришёл к тебе за помощью, почему я тону?» Он говорит: «Ну, ты идиот! Ты, должно быть, подумал в своём сердце, что что-то понял». Когда ты думаешь, что что-то понял, это как история о том, как Руми и Шамс шли по воде — это, конечно, история — в тот момент, когда он захотел посмотреть, чьё имя взывает человек впереди, он упал в воду. Это точно такая же история, которую мы объясним позже. Так что, «Не говори о тайнах любви и экстаза с самодовольным / Чтобы он умер в неведении в муках своего нарциссизма». Аттар делает это идеально. Вот почему я говорю, что он ядовит. То есть, если кто-то мулла, священник или тот, кто считает себя проповедником, или, не дай Бог, пытается толковать Руми для себя, или любой, кто делает такие вещи — когда он читает Аттара, Аттар поимеет этого человека посреди болота и раздавит его. Аттар не проявляет милосердия и гогочет над твоей бородой, пока ты тонешь со своей женой и детьми. Тогда ты, безусловно, разовьёшь в своём сердце ненависть к нему, ты проклянёшь его, у тебя нет другого выхода. Руми, Саади, Хафиз, Низами, Ираки... Что они делают? Они приходят и... как великий гностик **ариф** господин Ираки объясняет в мистических уравнениях: «Первое вино, что в чашу налили, / У пьяных глаз Кравчего взаймы получили. / Раз сами они свою тайну раскрыли, / За что же Ираки они опорочили?» (перс) Эти ребята всё разъясняют для тебя кристально чисто. Они разъясняют это для Хоссейни; Руми вбивает это тебе в голову, то есть он будет тебя обрабатывать, пока ты не поймёшь.

Так что же мне теперь делать? Кто-то прислал сообщение: «Господин Хоссейни, вы действительно собираетесь толковать Руми? В его книге много, блядь, оскорблений, вы собираетесь их произносить?» Я сказал: «Ей-богу, я боюсь». Мы один раз сказали слово «туалет», и некоторые из тех, кто увлекается мистицизмом, сказали: «Хоссейни, не говори так». И они правы. Они говорят: «Не говори, пусть этот фанатик вернётся, пусть этот ревнитель веры слушает, не заставляй его выключать». Но я убеждён, что нет, потому что 99% молодых парней и девушек, которые следуют своей врождённой природе,

следуют этой линии мысли, присоединяются к нам. Ну и что, если 50 000 уйдут. Я не хочу, чтобы эти 50 000 уходили, я хочу, чтобы они слушали, делились своим мнением и затем делали выводы. Но я правда не знаю. Я сейчас использую «туалет» в качестве примера... Я говорю, что тот, кто, например, молился, постился, что бы он ни делал, пока он не услышал «Рестарт», по-моему, всё в порядке. Что делал, то делал. Но теперь, когда они услышали «Рестарт», когда я бросил ту фразу, когда я действительно объяснил точку зрения Руми, мы один раз сказали «туалет», и четверо или пятеро из вас расстроились, потом десять, потом 50 000 расстроились. Теперь как мне объяснить материал Руми? Ей-богу, я в подвешенном состоянии, в полном недоумении, где мне это объяснить.

Например, этот Руми, которого я хотел сейчас прочитать, я правда не знаю... То есть, я понятия не имею, должен я это читать или нет. Но я хочу это сделать, потому что я должен. Но чтобы было легче понять — и я постараюсь прочитать несколько строк в конце этой программы и дать небольшие объяснения, потому что этот просто всем вставляет по полной и уходит. В конце концов, это Руми. И в этом я, на самом деле, собираюсь объяснить один из самых высоких уровней Руми.

Но сначала, позвольте мне объяснить несколько вещей о... позвольте мне объяснить «Рестарт» от Аттара, а затем мы вернёмся и посмотрим, где, даст Бог, когда мы захотим начать следующую историю от Руми, вселенная и ваши и мои мысли будут уничтожены. Господин Аттар Нишапури, в своей «Книге Скорби», которая насчитывает, я не знаю, 400-500 страниц... она сейчас прямо передо мной. Прежде всего, я стараюсь не читать их стихи заранее, потому что когда я хочу их объяснить, я хочу объяснить то, что у меня на сердце. Я не хочу читать, а потом говорить об этом академически, я не за этим гонюсь. Но поскольку я читал это раньше, большую часть... в общем, из этих ста с чем-то страниц, сколько бы их там ни было, я не видел полной версии... какой бы она ни была длины, у вас всё равно не хватит терпения её прочитать, так что я дам очень краткое объяснение, просто чтобы мы увидели, что происходит на первом уровне Аттара. Аттар, в своё время, выпустил программу, письмо, под названием «Рестарт». «Рестарт», который выпустил Аттар, был очень прост по своей сути, очень прост. Он приходит в этой книге... и он вставил в неё анекдоты. Эти анекдоты тоже яд. Почему? Потому что в его первой беседе, а в «Книге Скорби» 40 бесед, и я скажу вам, о чём она. Когда вы переходите от первой беседы ко второй, он рассказал, например, десять анекдотов. От второй к третьей, он рассказал, скажем, сорок анекдотов. И, к сожалению, все эти анекдоты — яд, и каждый из них втыкает в вас вертел, когда вы пытаешься его понять. Но главная тема «Рестарта» Аттара незабываема. Тема бесед, их 40, вся суть в одной строке такова: господин Аттар говорит, что был человек, искатель — он использует слово **سالیک** (салик) именно потому, что важна аудитория. Смотрите, если кто-то скажет «Хоссейни», я поверну голову. Если скажут «Джавадабади», я не поверну. Когда вы говорите **салик**, это значит: «Ради Бога, люди, не читайте этот материал». Это значит, что вы сначала должны войти в мистицизм **ирфан**, и только после того, как вы вошли, вы начинаете эту первую беседу. Он заявляет это очень чётко. Но в этих сорока беседах есть глубокие моменты. Он говорит, что искатель, человек, слушатель Радио «Пасту», кто-то, кто слушал эту программу, тот самый парень из Facebook, который был религиозным человеком, очень хорошим человеком тоже, теперь он в недоумении, молиться ему или нет — он говорит, один из

этих людей решил пойти и выяснить, что он должен сделать, чтобы понять семьдесят третью религию или семьдесят третий путь. Вся история «Книги Скорби» о человеке, который хочет понять семьдесят третий путь. Он осознал, что религия не помогает мистицизму (**ирфан**), и что суфизм и религия абсолютно не показывают вам Бога. Он хочет увидеть Бога. Этот человек также очень проницателен, очень умён. Вот почему в каждой из этих 40 бесед — в первой, второй и третьей — каждый раз он идёт к какому-либо существу во вселенной и задаёт этому существу вопрос. Он говорит: «Можешь ли ты мне помочь или нет?» Господин Такой-то, можете ли вы помочь нам достичь мистицизма или суфизма в этой программе «Рестарт» или нет? Господин Мудак, который публикует для меня толкования «Маснави», можешь ли ты спасти этого человека или нет? Аттар, этими сорока беседами, дорогой слушатель, дорогой слушатель, клянусь жизнью Хоссейни, не привязывайте идиота Хоссейни к Аттару. Если бы вы только знали, идиот Хоссейни любит всех людей и не хочет никого неуважать. Аттар, в «Книге Скорби» Аттара, дорогой слушатель, говорит, что все религии висят в воздухе. Он отправляет в полёт Гавриила, он отправляет в полёт Ибрахима, он отправляет в полёт Михаила. Затем, чтобы полностью перекрыть путь, обратите внимание, чтобы полностью перекрыть путь, он отправляет в полёт Трон Божий и Престол Божий, полностью в воздух. Он просто продолжает. То есть, в первой беседе он идёт прямо по головам религий. Он лезет в НЛО. Все религии верят в Гавриила. В первой беседе он оставляет Гавриила висеть в воздухе. Итак, в первой беседе Гавриил висит в воздухе. В этом что-то есть, обратите внимание, как те вертелы, которые втыкают в курицу, чтобы её зажарить. Аттар, чтобы вы поняли, что моя программа «Рестарт» отличается от «Рестарта», который Хоссейни определяет на основе этикета и личности, он представляет проницательность этого искателя в форме подхалимства. То есть этот человек, слушатель Радио «Пасту», с точки зрения Аттара, хочет погнаться за тем, что такое Совершенный Человек, что такое семьдесят третий путь. Каждого из людей и персонажей в этих 40 беседах, которых он встречает, он сначала хвалит. Сначала он говорит: «Какие перья, какой хвост, какие прекрасные ноги, какой у тебя красивый цвет!» Он как следует подлизывается, поёт дифирамбы, а затем задаёт свой вопрос. Он говорит: «Господин Гавриил?» Он говорит: «Да?» Он говорит: «Вы, такой замечательный...» Я прочитаю отрывок, пока только про Гавриила, посмотрим, сколько строк прочитать, а затем следующую часть. Затем он спрашивает: «Можете ли вы быть моим проводником? Можете ли вы направить меня? Можете ли вы объяснить семьдесят третий путь программы «Рестарт» на Радио «Пасту»? Можете ли вы объяснить эту 73-ю религию Хафиза?» И Гавриил говорит ему: «Проваливай!» Нет, обратите внимание, Гавриил говорит: «Нет, сэр, я слишком мал, чтобы объяснять этот вопрос».

«Искатель предстал перед Гавриилом, / Словно мёртвый муравей перед живым слоном». (перс) Он говорит, искатель — обратите внимание на слово **салик**, чтобы было ясно, что нужно знать мистицизм, чтобы понять это, то есть это для второго уровня и выше. Он говорит, во втором измерении искатель пришёл к Гавриилу, как муравей, который предстал перед слоном. То есть искатель думает, что он муравей, идиот, невежда, что он знает? Гавриил ведь от Бога. Он днём и ночью под божьим одеялом, они вместе едят, ходят на задний двор, пьют виски и возвращаются. Ни один пророк ничего не понимает,

пока Бог не скажет Гавриилу: «Дружище, пойди скажи такому-то то-то». Так что он пришёл по адресу. Смотрите, он начал свою первую беседу с Гавриила, то есть с абсолютной верхушки, с самого главного.

«Сказал он: "О султан тайн знания, / Образ Сокровенного из Сокровенного в твоих руках подобен воску"». (перс.) Он говорит, о Гавриил, ты султан, ты знаешь все тайны знания, и Сокровенное из Сокровенного в твоих руках как воск. Посмотрите на это подхалимство.

«"О побратим сонма посланников, / Махди Ислама и проводник всех путей"». перс. Он говорит, о ты, брат всех пророков, посланников, ты Махди Ислама и проводник всех путей.

«"Ты и Дух Святой, и Дух Доверенный, / И доверенный откровения Господа миров"». (перс. Он говорит, Господь спит с тобой, ты спиши с Господом, ты доверенный откровения, Бог доверяет тебе, Он знает, что бы Он тебе ни сказал, ты не накосячиши, религия Ислама... заметьте это, ребята.

«"Пророки твёрдой воли преуспели благодаря тебе, / И посланники обрели честь от тебя"». (перс. Он говорит, о Гавриил, пророки обрели честь благодаря тебе, они увидели НЛО.

«"Ты, носитель Корана, Торы и Псалмов, / Ты принёс сто книг от Истины, все они — свет"». (перс) Он говорит, о Гавриил, ты принёс Коран, ты дал Тору Мухаммеду — обратите внимание, он держит его за горло. Он говорит, если Мухаммед ибн Абдулла объясняет Коран, дорогой слушатель, то это Гавриил ему его дал. То есть у Гавриила он был, чтобы дать. У Хоссейни было 100 долларов, поэтому он мог их одолжить. Обратите внимание. Он говорит *носитель* (хамиль), не чтобы слушатели подумали, что он забеременел. У этого хамиль нет «х» в конце. Этот хамиль означает тот, кто несёт, действительное причастие от *нести*. Носитель Корана означает тот, кто является носителем Корана, Торы и Псалмов. И Тора посередине, сто книг, не одна, он принёс сто книг от Истины, все они — свет.

«"Сто тысяч павлиньих перьев / В святом месте, святыму подобно"». (перс.)

«"Ты был переводчиком для пророков, / Ты объяснил значения ста миров"». (перс. Он говорит: «Ты, красавец, ты переводил для Бога, чьего языка мы не знаем. Может, язык Бога — малайский, вы не знаете малайского». Он говорит, ты переводил. То есть ты был переводчиком Бога. Ты пошёл и перевёл предложения Бога для Иисуса, Моисея и Мухаммеда. Переводчик, обратите внимание. То есть, если бы Мухаммед говорил напрямую, никто бы ничего не понял. Он должен был объяснить, что сказал Бог. То есть он перевёл это на французский.

«"Я беспомощен, я потерял дом и имущество, / Я упал в этот мир без головы и без опоры"». (перс) Здесь искатель разражается рыданиями. Он говорит, ты такой великий, а я беспомощен. Мой дом и имущество пропали, вся моя родословная пропала, моё сердце

полно боли. С тех пор как я начал слушать этот «Рестарт», я понял, а что, если все наши молитвы напрасны? Я упал в этот мир без головы и без опоры, господин Гавриил.

«"В моём сердце боль, если есть лекарство от моей боли, / Найди средство, ведь жила связана с душой"». (перс. Он говорит, если в моём сердце есть боль, Гавриил, лекарство в твоих руках. Если есть лекарство, найди его для меня и спаси меня.

Xex! Xex! О ты, проповедующий с амвона! Искатель пошёл к Гавриилу, то есть ты даже не пыль на ногах Гавриила. Сначала пойми это. Ты пытаешься нас унизить, испортить класс Аттара и Руми, ты публикуешь для нас какой-то праворадикальный сайт... дружище, слушай сюда. Он пошёл к Гавриилу и плакал, говоря: «Гавриил, помоги и мне тоже». Ну, очевидно, Гавриил поможет. Это просто. Он рискнул и нашёл Гавриила, он пошёл и нашёл Обаму и сказал, дай мне 100 долларов, он нашёл Гавриила, очевидно, Гавриил поможет. Что говорит Гавриил?

«Гавриил сказал ему: "Иди своим путём, / Иди с миром и возьми оружие"». (перс.) Гавриил сказал: «Дружище, не мог бы я тебя попросить...» Он сказал: «Нет». Он сказал: «Иди своей дорогой и уходи, иди своим путём». То есть, проваливай отсюда, дай воздуху войти. Гавриил говорит, иди поищи кого-нибудь другого, дружище.

«Гавриил сказал ему: "Иди своим путём"», то есть тем путём, которым ты идёшь, важным путём, которым ты идёшь, иди по нему. «Иди с миром и возьми оружие». Иди найди кого-нибудь другого.

«"Мы в той же боли, что и ты, постоянно, / Иди, нам и своей боли хватает"». (перс) Гавриил говорит: «Мой прекрасный искатель, я сам застрял в этой же боли, в недоумении и в подвешенном состоянии. Мне нужен кто-то, кто придет и излечит мою боль».

«"У меня из тысячи одна определённая стоянка, / Я не вынесу ни пылинки больше этого"». (перс.) «"Если я перейду за неё на ширину пальца, / Мои крылья и перья сгорят, как тот палец"». (перс. Он говорит: «Ты пришёл ко мне говорить о Совершенном Человеке, о суфизме? Дружище, я сам влюблён в суфизм. Я сам застрял на суфизме. Я сам плачу днём и ночью. У меня эта боль, и ты думаешь, лекарство в моих руках? Ты думаешь, я могу тебя спасти? Дружище, кто-то должен прийти и спасти нас».

«"В этом моём дыхании сто печалей, и всё же, / Когда придет ко мне весть от Истока? / Трепет, что охватывает меня каждое мгновение, / Я не могу объяснить его никому"». Да.

«Искатель пришёл к мудрому наставнику пути, / И пересказал свою историю от начала до конца». Ладно. Так что же сказал Гавриил? Гавриил говорит: «Береги свою голову, ибо здесь нет пути / Иначе, обезглавив себя, раз твоя голова не ведает». Гавриил говорит: «Сэр, я никак не могу тебе помочь, мой прекрасный. Путь, который ты ищешь, иди по нему. Только помни, что мы тоже сгорели в этой боли. Не смотри на эти религии, они идут, каждая, что угодно, они понимают что-то немного и идут проповедовать об этом с амвона. Я сам ничего не понял в этом пространстве и в этом месте. Иди». Искатель приходит к мудрому наставнику. Искатель, человек, которого он здесь описывает,

приходит к своему наставнику, то есть к гностику. Он говорит, он пересказал свою историю. Он приходит и говорит: «Сэр, я ходил к Гавриилу, и он сказал вот такие вещи». Наставник говорит ему: «Он прав, этот путь не поможет тебе понять суфизм и мистицизм. Мистицизм — это то же самое, что суфизм. Суфизм и мистицизм всегда идут вместе. Где бы ты ни подумал, что есть суфизм, но нет мистицизма, ты заблуждаешься». Его наставник говорит: «В любом случае, я тоже не знаю, что нам делать». Наставник говорит ему пойти к кому-нибудь другому. Это была первая беседа. В ней есть несколько анекдотов, с помощью которых он переносит тему из второго и третьего измерений в семь измерений и семь городов.

Его следующая беседа ещё более странная. Его вторая беседа гласит: «Искатель, отчаявшись в своём поиске, / Пришёл к Исрафилу, с душой на кончиках губ». (перс. / Искатель понял, что Гавриил не понимает этот семьдесят третий путь, эту семьдесят третью религию. Во второй беседе Аттар говорит, что искатель подумал, к кому мне пойти? Лучше всего — Исрафил. И там он снова начинает подлизываться.

«Сказал он: "О ты, доверенное лицо за завесой, / И почтённым, и возвеличенным ты предстал"». (перс. Посмотрите на подхалимство искателя. Он пошёл к Исрафилу, говоря: «О ты, ты почтенный, сильный волей, прекрасный, о какие перья, какой хвост, какие прекрасные ноги, помоги мне»).

«"О ты, что стоишь во главе, поддерживающая Трон, / Трон сделал прах твоих ног своим ковром"». (перс. Он говорит: «Чувак, ты владелец Трона Божьего»).

«"Иногда ты даёшь смерть, а иногда даёшь жизнь, / Иногда ты возносишь, а иногда низвергаешь"». (перс. Он говорит: «О ты, кто бы ты ни захотел, он в твоих руках»).

«"Сияние семи небес — от твоего света"». (перс. Кому это говорит искатель? Он говорит это Исрафилу. «Сияние семи небес — от твоего света». Он говорит, что свет этих семи небес исходит от тебя.

«"Жизнь тела и души — от звука твоей Трубы"». (перс. Он говорит, эта Труба, всё, что мы видим... ты не просто какой-то парень, который мне проповедует. Что бы ты ни дунул в эту штуку, это был ты. Ты, такой великий.

«"Поскольку дыхание Милосердного имеет форму, / Ты можешь издать звук радости своей Трубой / Когда ранним утром ты издашь звук, / Никакой другой мир не появится из вселенной"». Они начинают его хвалить: «Сэр, вы такой великий». Результат? Исрафил говорит: «Сэр, пожалуйста, что вы говорите?» Он говорит: «Сэр, ради Бога, я застрял, помогите мне». Исрафил поворачивается к нему и говорит:

«"О ты, кому наскутила собственная жизнь, / Словно кошка, что пришла в львиный ряд. / Этот поиск, что восстал из-за завесы твоей души, / Как это противостояние может быть исправлено на завесе? / Я, что каждое мгновение стою в этом мире, / В конечном итоге в страхе перед морем. / Ты, кто не являешься даже горчичным зерном мира, / Как ты когда-либо достигнешь того, у кого нет начала? / Я, что упал у подножия лавки, / Стою в

ожидании с Трубой у губ"». (перс) Он говорит: «Любовь моя, я никак не могу тебе помочь. Ты видишь, я стою здесь?» — говорит Исрафил. «Ты видишь, что я... два мира, всё сущее в моих руках, и я упал у подножия этой лавки и места. Я дую в Трубу и стою в ожидании с ней у губ. Если ты видишь, что я дую в Трубу, это потому что я жду. Мне говорят это делать, и я делаю». Что это значит? Это значит: «Чувак, я не босс. Я не проводник. Я не тот суфий. Почему? Потому что я сам не дую, пока суфий мне не скажет». Он говорит: «Я просто стою здесь вот так».

«"Чтобы я мог сделать мир тварей безжизненным / И сделать Обитаемый Дом руинами своим дыханием / Я развею этот мир и следующий по ветру / Как два куска стекла, я разобью их друг о друга / Иди, чтобы я мог оплакивать завтрашний день / И скорбеть в одиночестве о душах"». (перс.) Он говорит: «Если не трудно, чувак, просто иди своей дорогой, дай мне побывать наедине со своей собственной болью, своим собственным трауром и своей собственной скорбью. Я не могу помочь тебе найти 73-ю религию». Я прочитал только первую и вторую беседы, чтобы вы увидели, что стихи есть, ясно, что он говорит. Обратите внимание, в «Книге Скорби» этот человек, который ищет 73-й путь «Рестарта», стоит перед каждой из этих фигур. После этого он идёт к Азраилу, затем к Михаилу, затем к этому, и тому, и тому, и этому, и так далее. Но основной узел развязывается, когда этот человек — чтобы вы и я не думали: «Ну, он прав, ему не следовало идти к Гавриилу», если кто-то христианин, он бы сказал, что ему следовало пойти к Иисусу, Иисус бы указал путь. Так что если кто-то мусульманин, он бы сказал: «Хоссейни прав, Гавриил и Иисус не должны понимать. Он прав, он должен прийти к Мухаммеду». Еврей говорит: «Хоссейни, знаешь, почему он не нашёл путь? Почему никто ему не помог?» Я говорю: «Нет». Он говорит: «Потому что ему следовало пойти к Моисею». Аттар, чтобы отправить в полёт все религии, заставляет искателя пойти ко всем им. То есть, искатель идёт к Ною и говорит: «О Ной, у тебя есть ковчег, ты такой прекрасный, какие перья, какой хвост, какие прекрасные ноги», и в конце концов, Ной говорит ему: «Искатель, продолжай свой путь, ибо я не могу предложить тебе никакой помощи сейчас». Это говорит Ной. Ной, дорогой слушатель. Затем он идёт к Аврааму, Аврааму, другу Божьему, о котором в Коране мусульман, Бог, по словам мусульман, говорит Мухаммеду ибн Абдулле, Мухаммеду доверенному: «Ибрахим кана Муслиман». «Господин Мухаммед, помни, это мусульманство — не твоя религия». «Ибрахим кана Муслиман». Это аят из Корана, дорогой слушатель. Дорогой слушатель, который возражает, это аят из Корана. «Авраам был мусульманином». Авраам тоже был суфием, дружище. Конечно, это относится к покорности, а не к религии Ислам. То есть суфий, который является учеником Совершенного Человека, безмерно покорен ему. Так вы должны это рассматривать, покорность означает ислам, и это абсолютно не имеет ничего общего с религией Ислам, которая существует сейчас.

В любом случае, время программы истекло. На следующей неделе я хочу прочитать части, которые сейчас важны — то есть, важен ответ, который Моисей, Иисус и Мухаммед дадут этому искателю. На следующей неделе, наше время вышло, я объясню, и... как это называется... затем я перейду к джиннам и тому подобному. То есть, он отправил этого искателя ко всем, кого вы только можете себе представить, чтобы они объяснили вам семьдесят третий путь или семьдесят третью религию. Спасибо за внимание. Дасть Бог, я

думаю, что смогу закончить это за один день, если нет, я думаю, я закончу это на следующей неделе. То есть, мы увидим, что ему ответят Иисус, Моисей и Мухаммед, и смогут ли Мухаммед, Иисус и Моисей помочь этому искателю или нет, и почему они не могут помочь, и так далее. И после того, как это закончится, я прочитаю то стихотворение Руми, в котором он, по сути, берёт гвоздь и вертел и проходит по всем 7 миллиардам людей — и по мне тоже, ей-богу, я среди вас. То есть, если Руми воткнёт вертел в нас первыми, он пронзит нас первыми. Я... я пытался в этой программе быть и вашим защитником, я стою за вами, и я буду первым, кто встанет и будет убит, будьте уверены. Спасибо, что слушали, мои прекрасные, дорогие молодые люди и девушки. Среди всех этих фильмов и программ тот факт, что вы слушаете это, для нас стоит миллиард. До следующей недели, прощайте.

